Хаттори Инари

Дорога в провинцию заняла около недели. Зима выдалась холодной, и нам пришлось тепло одеться. Обычно, редко кто из дайме путешествовал в такую погоду, взяв собой малое количество воинов. Самураи были одеты в обыденные одежды, без доспехов. Они не были важными вассалами лорда, скорее были обычными воинами.

Канске давно поправился и теперь шагал довольно бодро.

Я старалась хорошо изучить его и не отходила от него.

— Переночуем здесь.

Лорд указал на заброшенный дом.

Заброшенные дома не редко встречались. А в годы войны жители покидали свои дома целыми деревнями или просто исчезали. Никто не стал спорить, так как уже темнело.

Сейчас навряд ли кто-нибудь мог узнать Нобутору при беглом взгляде. Соблюдая осторожность, он не взял с собой дорогие вещи.

Самураи быстро заполнили помещение. Лорд самолично зажег огонь в доме. Когда огонь стал отдавать теплом, он произнес:

— Канске, садись рядом. Да прихвати свою барышню, нечего мерзнуть в углу.

Когда мы уселись, лорд о чем-то думал. Молодой самурай принес дрова и лорд вышел из задумчивости. Он подбросил несколько дров, и рядом с огнем стало по-настоящему жарко. Нам пришлось снять верхние накидки.

От света огня лицо лорда казалась уставшим. Заметив мой взгляд, он весело подмигнул мне, и его лицо резко изменилось. Такое лицо я часто замечала у мужчин, когда они видели хорошеньких девушек. Лицо лорда было похотливым. В отличие от меня Канске не подал виду, что заметил изменения.

— Канске, надеюсь ты оценил мое доверие?

— Да, мой лорд. Я прежде еще не посещал Сумпу.

Лорд подарил не только имение, но и боевого коня Канске. Прежде, он таких подарков не часто делал.

— Забавный ты, я правильно сделал, что взял тебя с собой.

Сказав это, лорд звучно рассмеялся. Нобутора знал, что Канске о чем-то догадывался, но тот отлично играл дурака.

Отец Такеды Нобуторы был простым комендантом крепости. В те времена власть сегуна была довольно прочной. Сегун зорко следил, чтобы его вассалы не стали могущественнее его. Император, напротив, хотел избавиться от навязанной опеки. Вскоре вражда между ними накалилась, ввязав в это другие кланы.

Семья Такеды находилась далеко от столицы, и его эти распри не коснулись напрямую. От отца Нобуторе досталась в наследство некоторое количество конницы.

Воспользовавшись моментом, Нобутора силой объединил под себя провинцию Каи, и землей одарил своих преданных слуг.

Сидевший перед нами пожилой мужчина был далеко не прост. Я не удивлюсь, что все его старания переманить Канске могли быть ложным шагом, чтобы отвлечь внимание.

— Канске, на эту поездку ты не взял никого из своих ребят. Неужели у тебя что-то есть с этой хорошенькой девицей?

Хоть слова звучали добродушно, за ними могли скрываться подозрения.

Я прильнула к Канске и обняла его на глазах у лорда и запричитала:

— Простите меня, пожалуйста. Я не думала, что из-за меня у Вас возникнут проблемы.

Обнимая парня, я уткнулась ему в область груди лицом и заплакала. Конечно, все это было игрой.

— Прошу Вас, не прогоняйте меня…

— Канске, если ты решишь избавиться от нее, то я пожалуй возьму ее к себе…

Смех лорда будто разбудил парня, и он начал меня успокаивать.

— Все, не плачь. Видишь, даже лорду стало тебя жалко. Ну все, все…

Канске гладил меня по голове, и когда я подняла взгляд на него, он поцеловал меня в губы.

— Кхм, кхм…

Не зная куда себя деть, я боялась оглянутся. Казалось все взгляды в комнате были устремлены на меня.

Мне всегда говорили, что моё тело не принадлежит мне…

Крестьяне распускают всякие небылицы на счет шиноби, приписывая им разные сверхспособности. Но на деле, шиноби обычные люди. Чтобы шпионить или выведывать какую-нибудь информацию не нужны сверхсилы.

Расспрашивающий о последних новостях, старик на рынке или любовница, утомленная после любовных утех и решившая начать разговор, но будто невзначай поднимавшая секретные темы — все они могут оказаться шиноби.

Ведь легче спрятать чёрную кошку в тёмной комнате…

Я всегда представляла, что смогу выполнить свой долг и провести ночь с неприятным типом ради цели. Меня учили, что в этот момент легче прикинуться другим человеком и постараться обмануть себя, будто это происходит не с тобой.

Шиноби Ига обучали всем премудростям своих куноичи. В прежние времена неопытная куноичи разделяла ложа с одним из представителем селения. Но это вскоре прекратили практиковать, не оттого что отцам стало жаль своих дочерей. Все было намного прозаично. Многие дайме или важные вельможи больше ценят нетронутых и неопытных молодых девушек.

— Я, конечно, все понимаю, но не стоит забываться.

Обычно, люди не вели себя настолько свободно перед дайме.

— Канске, лучше идите и готовьтесь ко сну. Завтра нам рано вставать.

Видя, что парень не собирался вставать, мне пришлось потянуть его за рукав.

— Какая она у тебя страстная. Но смотрите у меня, не шалите, — по-своему понял лорд.

Мы ушли в другую комнату, где в углу было уже постелено одеяло на полу для нас. Мы легли рядом друг с другом. Хоть на нас и была одета одежда, я чувствовала себя не в своей тарелке.

Канске решил не смущать меня и лег на другой бок, лицом в сторону выхода. Я, в свою очередь, лежала напротив стены.

— Канске, ты что делаешь?

— Что? — он так же ответил шепотом.

— Лорд наблюдает за нами, он может обо всем догадаться. Повернись на другой бок и обними меня!

Чувствуя, что парень мешкается, я быстро добавила:

— Если он узнает что между нами ничего нет, то станет задавать ненужные вопросы.

Подумав, и решив, что я все же права, Канске лег на другой бок и обнял меня. Его рука лежала у меня на животе. Хоть между нами была одежда, я отчетливо почувствовала прикосновение его руки.

В отличие от меня, Канске лежал напряженно. Он будто пытался сохранить некоторое расстояние между нами.

— Канске, ты перестал дышать.

После этого, парень глубоко выдохнул и быстро задышал. Его лицо находилась совсем близко, я почувствовала, будто дыхание обожгло мне кожу. Рука парня начала подниматься выше, и теперь уже у меня участилось дыхание.

Я понимала, что происходило и решила не упускать возможность. Поддавшись чуть назад телом, сказала:

— Мне холодно, обними меня покрепче.

После этого Канске обнял меня одной рукой чуть крепче, а на другую я положила голову.

Поймав его руку, я решила подразнить парня. Моя рука быстро юркнула в верхнею часть кимоно и ослабила плотно лежащую ткань. Затем, схватив его за руку, я потянула вверх.

Его рука была холодной и нежной. Хоть Канске не мог увидеть моё лицо, мне было немножко стыдно.

Встретив девичью грудь, рука парня замерла без движений. Но затем он начал активно играть с моею грудью. Не оставляя без внимания и часть живота.

— М-м…

Забывшись от его ласк, я чуть не застонала в голос.

— Что ты делаешь?

Уткнувшись лицом в мои волосы, прошептал парень.

— Тебе не нравиться?

— Ты вкусно пахнешь, — в ответ услышала я.

Канске начал шумно вдыхать аромат моих волос.

Ниже спины я ощутила что-то мягкое и податливое, которое стало быстро твердеть. Я знала, что упёрлось в мои бедра. Мы могли забыться, если бы не услышали голос лорда, обращенный одному самураю:

— Не надо заходить в ту комнату. Дайте им немножко времени побыть вдвоем.

Канске

Что это было? Весь день я задавался этому вопросу.

Мне пришлось взять официально девушку в эту поездку, выводя ее на сцену. Кто знает, ведь в переговорах с кланом Имагава, лорд может захотеть не выпускать меня из своего поля зрения. В этом случае Инари легко могла покинуть нас, сославшись на обычные девичьи дела.

Да и проникновение во дворец Имагавы могло быть замечено.

Вначале я подумал, что Инари обеспокоена взглядами, которые бросал лорд. Дайме в феодальном мире мог делать всё со своими людьми. Чтобы показать лорду, что девушка была занята, я подыграл ей. Когда наши лица с Инари встретились, я лишь коснулся губами ее губ. Никакого поцелуя не было, но лицо девушки запылало, так что я не уверен, как она это восприняла.

Дальше все пошло не так как я ожидал. В свое оправдание могу сказать, что все дело было в гормонах.

Когда такая красивая девушка сама проявляет инициативу, много кто теряет голову. К тому же, я долго не был наедине с девушками.

Не знаю, чем бы все кончилось, если бы мы не услышали голос лорда. Кое-как, но мне все же

удалось взять себя в руки, и я вышел на холодный воздух, проветривать мозги.

Лорд и его люди не стали подразнивать меня или смеяться.

Пока я на улице остужал свою кровь, лорд вышел ко мне и сказал одобрительно:

— Ты правильно сделал, что остановился. Видно, что твоя девушка ещё юна и неопытна. Не каждый самурай может похвастаться тем, что у него здравый голос преобладает над звериным началом.

Хоть мы с Нобуторой находились по разные стороны баррикад, но даже я должен признать, лорд умел располагать к себе людей.

После этой ночи, я стал поглядывать на девушку иначе. Не знаю как остальные, но я не смог сомкнуть глаз.

Мы уже почти дошли до города. Осталось пройти каких-то тридцать минут, и мы прибудем в город. Уже и море виднелось в дали.

Лорд и самураи шли впереди. Мы же, в свою очередь, плелись позади. У девушки были круги под глазами. Полагаю, на мне тоже сказалась эта ночь.

Женитьба на Инари мне казалась неплохим вариантом. От слов старосты деревни шиноби я узнал, что Хаттори Инари могла занять его место и возглавить шиноби, теперь уже селения Каи.

В этом случае, став ее мужем я мог отвечать за шиноби в стане Такеды Харуны. Тогда мне не пришлось бы участвовать в сражениях.

Мысль о возвращении домой не покидала меня, но в это я слабо верил. Рано или поздно, я должен был завести свой очаг…

— Что?

— Ничего…

Инари всё прятала взгляд, не решаясь посмотреть на меня прямо. Так как здесь нас могли подслушать, я решил узнать ее мнение насчет замужества после, в более подходящей обстановке. Если девушка будет против, наставать не буду.

Город Сумпу оказался огромным по сравнению с Кофу.

Близ города находился небольшой холм, откуда открывался хороший вид на город.

Местные жители не только находили пропитание в море, но также благодаря ему хорошо развили торговлю.

Дома в Сумпу тоже были деревянными, но главные дороги были широкими. На них могли уместится несколько телег. На дорогах были открыты маленькие лавочки.

Голос играющих детей, зазывал, которые привлекали покупателей — все эти звуки смешались между собой. Люди сновали туда-сюда, не смотря на снег, лежавший под ногами.

В общем, город был полон жизни.

Нас встретили люди Имагавы и повели за собой.

Резиденция Имагавы была самым настоящим дворцом. Всё в ней отдавало богатством, на крышах зданий красовались китайские драконы. Не то, чтобы у Такеды было убого, но до такого шика у них не дотягивало.

Один из провожатых спросил нашего лорда:

— Комнаты уже готовы, желаете отдохнуть с дороги?

— Да. Этих двоих устройте в одну комнату.

— Простите?

— До тебя так долго доходит? Считай, они почти муж и жена.

— Прошу простить меня…

Я бы поверил лорду, если бы не знал его. Он мог приказать шпионить за нами одному из своих самураев. Если мы будем жить в одной комнате, задача намного упрощалась…

Наша комната была просторной. Пока я смотрел на задний двор из окна, нам принесли поесть.

— А ты почему не ешь?

— Не положено слугам дотрагиваться до еды господина.

Девушка чувствовала себя неуютно рядом со мной.

— Давай ешь, мы и так с утра ничего не ели.

Стол был полон еды. Не только морскими продуктами, но и сладостями решили побаловать нас люди Имагавы. Инари не стала упрашивать себя дважды и вскоре начала уплетать за обе щеки. Аппетит у девушки был лучше моего.

— Слушай, думаю мы здесь на долго. Пока Нобутора и Есимото договорятся между собой, может пройти не одна неделя.

Девушка меня внимательно слушала, и я продолжил:

— Если тебя смущает мое присутствие, я могу попросить еще одну комнату для себя. Лорд согласится.

— Не стоит. Господин…

— Инари, давай когда мы наедине, ты не будешь обращаться ко мне этим словом. Обращайся просто по имени. Даже Харуна позволяет подобные отношения своим вассалам.

Если у хозяина и слуги хорошие взаимоотношения, то панибратство имело место быть. Конечно, если это было не на официальных мероприятиях.

— Я хотела бы извиниться за своё поведение. Но должна заметить, все это я делала для достижения нашей цели. Меня учили тому, что если хочешь обмануть противника, надо обмануть союзников. Я посчитала, что Вы плохо могли сыграть…

Девушка так тараторила, что мне пришлось повысить голос:

— Да понял я, понял. Если всё что ты говоришь правда, то почему твое лицо всё горит?

Я лукавил, хотел подразнить ее.

— Тут просто жарко, — послышался немедленный ответ.

— Ладно, сделаем так. Я буду спать в этом углу, а ты в этом. Хоть лорд придумал себе всякое, но мы-то знаем правду.

Несколько минут мы сидели молча, каждый думая о своем. Не знаю, что вертелось в голове у девушки, но меня мысли унесли совсем в другую сторону. В принципе, мне надо было посетить

гейш в этом городе. Оценить, так сказать, местную культуру, если вы понимаете, о чем я. В Кофу банально не мог себе этого позволить. Местные могли плохо обо мне подумать, в общем понапрасну рисковать там не хотелось.

Видимо я настолько увлекся, что не сразу обратил внимание на вопрос, который мне задавали:

— Я… Мне хотелось бы узнать…

— О чем?

— Ну, про это…

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Я действительно не понимал, что она хотела сказать.

— Вы так долго сидели, нахмурившись. Вам, наверное, не понравилось то, что произошло вчера?

Этот вопрос выбил меня из колеи. Неужели девушка спрашивала, понравилась ли мне мацать ее? Такое не часто услышишь…

— Понимаете, у меня мало опыта… Я хотела бы учесть то, что именно Вам не понравилось. Подобный опыт может пригодиться в будущем.

— Стой, стой. Инари, это мягко говоря странно, спрашивать об этом.

— Но…

Зная настырность девушки, мне пришлось признаться:

— Ты ведь не отвяжешься, да? Можешь не кивать. В общем, ты все сделала правильно, и давай больше не будем затрагивать эту тему.

Чувствуя себя полным идиотом, покинул комнату во избежание новых затруднений.

Резиденция Имагавы

Главный зал во дворце Имагавы был почти пуст, если не считать двоих. Старик, одетый в монашеское одеяние, сидел перед своим лордом. Он ничем не отличался от своих братьев по

вере, даже голова его была побрита налысо. В руках у него были четки для сутры.

— Охара Юсай, если ты закончил читать сутры, может уже скажешь свое мнение?

Свет в зале был тусклым, и Юсай не мог разглядеть лицо лорда. В последнее время, старик стал замечать, что зрение начало его подводить. Но несмотря на это, он отчётливо представил, как лорд смотрит, хмуря свои брови.

— Юсай, не испытывай мое терпение…

По голосу лорда старик понял, что Есимото раздражена.

Имагава Есимото была девятым главой дома Имагавы. У прежнего лорда Удзитеру было много братьев и сестер. Есимото должна была разделить участь многих детей самураев, которые родились вторыми или третьими в роду. Когда ей исполнилась четыре года, ее отдали в храм к Юсаю. Вместе с ним она должна была изучать законы Буды всю оставшеюся жизнь.

Но Юсай сразу же понял, что Есимото не была рождена для учения. Она обладала такой решительностью, что сразу же покорила Охару Юсая. Юсай всем сердцем желал для этой девочки счастье и был готов на все для нее.

Монахи в землях Ямато пользовались особой популярностью среди людей. Юсая считали мудрейшим из монахов не только в провинций Суруга, но и в других. Однако, даже Юсай не мог воплотить мечту девушки и сделать ее главой клана.

Проходили годы и казалась, что Удзитеру так и будет править до самой старости. Но не прошло полных двадцати лет с того дня, как Есимото впервые вступила в земли храма, как скончался Удзитеру. Он внезапно умер, оставив престол Имагавы свободным. Есимото сразу же заявила на престол свои права. Не одна она желала занять освободившееся место.

Между Есимото и ее сводным братом началась вражда. Молодая девушка ни на кого не могла положиться. В отличие от нее, у ее брата было полно слуг, ведь он не жил отдаленно ото всех в храме.

Ее ждало поражение, если за нее не вступился бы ее наставник, Охара Юсай. За один год он собрал людей, и они вместе с Есимото победили врага.

— Нобутора завтра попросит у Вас аудиенции. Вот тогда мы узнаем его требования.

Есимото и так знала об этом.

Облаченная в красивую юкату, девушка активно махала веером. Место, на котором она сидела,

возвышалось от пола, как бы говоря о ее статусе.

Из письма им было известно, что Нобутора хочет заключить союз. Союз с Такедой был жизненно необходим дому Имагава. Клан Ходзе захватил восточные земли Имагавы, если всё продолжится таким темпом, то вскоре и Сумпу может оказаться под осадой.

— Что, если он захочет, чтобы я вышла замуж за его ребенка?

— Вы о маленьком мальчике Нобуторе? Исключено, дело тут совсем в другом.

Хоть Есимото была взрослой, но ее внешность была обманчивой.

— А мы не можем сами справиться с Ходзе?

Опять лорд поднял эту тему.

— Вы же знаете, что на западе Ваши вассалы служат Вам только на словах. Они давно ждут Вашего проигрыша, чтобы восстать против Вас.

Если бы Есимото не убила своих братьев и сестер от других матерей, то западные вассалы давно бы захотели посадить на престол другого кандидата. Лишь немногие знали, что Есимото оставила в живых своего брата и сестру.

— Значит, нам придется уступать в переговорах и заключить союз с Нобуторой.

— Это лишь один из вариантов.

— Хо?! Ты задумал нечто иное?

— Сегодня я хорошо расспросил слуг и выяснил, что Нобутора взял с собой только одного вассала.

— Почему? Он так боится своей дочери, что не может оставить ее одну?

Взаимоотношения отца и дочери были хорошо известны Есимоте и Юсаю.

— Кто же этот вассал?

— Мне не удалось узнать о нем большего. Его зовут Канске, это благодаря ему Харуне удалось взят Унинокути…

— Даже так? Может, нам стоит пригласить его завтра. Пусть Нобутора удивится, — сказав это, девушка рассмеялась звонким смехом.

Есимото сразу же заинтересовалась им, она любила собирать неординарных личностей рядом с собой.

— Возможно, позже нам удастся убедить его служить нам. Сейчас же, я хочу обратить Ваше внимания на другое.

Заметив, что лорд внимательно слушает его, Юсай продолжил:

— Нобутора в будущем может оказаться проблемой для нас. Было бы лучше, если бы на престоле клана Такеды сидела Харуна.

— Не знаю. Говорят, дочь Нобуторы глупа. Юсай, надо поскорее решить вопрос и исправить ситуацию с кланом Ходзе. Тебе ведь известно, что клан Ода начал активно нападать на клан Мацудайра. Если Ода Нобухидэ завоюет клан Мацудайра, то вскоре он окрепнет и примется за наши земли.

На слова лорда, старик лишь молча кивнул головой в знак согласия.

Есимото обладает всеми качествами хорошего лидера. Но у нее так же были свои недостатки. Она очень уж нетерпелива и часто недооценивает противников. Юсай который год пытается исправить эти качества, но пока все без толку.

***

Прошло больше двух недель, но Есимото и Нобутора все никак не могли придти к соглашению.

Юсай до сих пор помнил предложение, которое сделал Нобутора.

В тот день лорд Такеды вел себя своевольно. Ему, конечно, было известно о трудностях клана Имагавы…

— Итак, с чем Вы пожаловали?

Несмотря на раздражение, Есимото все же удалось совладать с собой.

Юсай в это время находился рядом и изучал лицо Нобуторы. Нобутора, в свою очередь, был один, и у него всё это время не сходила улыбка с лица.

— Как говорилось в письме, я хочу заключить союз с вами.

— Нобутора-доно, давайте перейдем сразу к делу. Не к лицу нам сидеть, будто торговцы. Вы знаете, чего мы хотим. Теперь просто скажите, чего хотите Вы…

— Я хочу чтобы вы удочерили мою старшую дочь, Такеду Харуну.

— Ха? Видимо, я плохо расслышала…

В жизни Юсай удивлялся редко, он всегда старался просчитать ситуации заранее.

Есимото и Юсай до этой встречи обсудили кое-какие варианты, которые, по мнению Юсая, могли быть. Старик даже проследил за тем, какие жесты и мимику должна была делать Есимото. Но то, что они услышали было неординарным.

Пожалуй, Юсай боялся неординарности людей, которых он не мог понять и просчитать. Но благо таких было мало. Всеми людьми двигало почти одни и те же помыслы…

— Я хочу чтобы вы приютили Харуну. Она будет жить в Сумпу, можете даже считать ее заложницей. Конечно, я ее отправлю к вам под видом, что ей придется обучиться у Вас, Юсай, мудрости управления, как будущей главе.

Нобутора прекрасно держал себя, но Юсай все же смог уловить в его лице то, что он скрывал.

— Признаться, нас удивила Ваша просьба, Нобутора-сама. Мы должны хорошо обдумать это. Вы не против, если мы дадим ответ завтра?

Юсай специально выделил слову «просьба». Нобутора искренне улыбался своей победе, уже заранее зная о ней.

Когда гость удалился, Есимото сразу же начала расспрашивать своего верного слугу.

— Юсай, ты ведь уже понял, как нам действовать.

— Нобутора обманет нас. Он специально предаст нас в будущей в войне и объединится вместе с Ходзе. Все это произойдет, когда Харуна будет у нас, в Сумпу. Загребать жар чужими руками, вот стиль Нобуторы.

— И как нам быть?

— Мы обыграем хитреца в его же игре. Завтра Вы примете Нобутору и дадите утвердительный ответ. Я же, в свою очередь, приглашу Канске в чайный дом.

— Очень хорошо.

Есимото смотрела на старика с восхищением.

Услышав согласие, Есимото и Нобутора дальше обсуждали будущий военную компанию. Чтобы Нобутора ничего не заметил, Есимото не спешила в этом.

Чайный домик находился в имении Юсая, за городом.

Оттуда открывался хороший вид на гору Фудзияма. До этого Канске был приглашен лишь дважды. Но в этот раз Юсай решил поговорить с ним откровенно. Юсай не любил спешки и до этого лишь вел светскую беседу с Канске, пытаясь больше узнать о нем.

— Прошу, присаживайся.

Как и прежде, Канске очарованно следил за приготовлением. Юсаю это польстило, к сожалению, в нынешнее время мало людей интересовала чайная церемония.

Как Юсай не пытался, он мало чего добился, пытаясь узнать про парня. Канске хорошо играл роль простака. Но все же Юсай кое-что узнал наверняка, парень не особо-то был лоялен своей госпоже и лорду Нобуторе…

— Вас также сопровождает Ваша подруга?

— Да.

Юсай будучи монахом любил перечитывать рукописи учителя Куна. Благодаря ему, старик выводил на чистую воду немало хитрецов, прикидывающихся дураками.

— Вам очень повезло, Ваша подруга влюблена в Вас.

Юноша похоже мало верил в это.

— Вы так считаете?

— Да, это видно невооруженным взглядом. А вот на счет Вас я такое сказать затрудняюсь.

— По правде говоря, она мне очень нравится.

— Прошу, опробуйте сегодняшний чай.

Канске осторожно взял в руку поданную чашку. Парень не торопясь вкусил напиток.

— Просто бесподобно. Каждый раз Вы делаете чай по-разному, они так отличаются.

— Это Вам спасибо, наслаждается чаем так же, как Вы.

Налив себе, Юсай решил начать свою задумку.

— Учитель сказал, дорога в тысячи ли начинается с первого шага. А как Вы, смотрите на это?

Старик не торопил парня. Если тот и на этот раз не покажет свое истинное лицо, Юсаю придется искать другого связного.

Но Канске был идеальным шпионом, парень не лоялен к клану которому служит, а значит он уже готов переметнуться на чужую сторону. Ну просто идеальная фишка на доске сеги и находится в кругу важных лиц.

— Я бы сказал примерно так: «Дорогу осилит идущий».

Сказав это, Канске неуверенно рассмеялся.

Юсай был поражен. Хоть дорога начинается с первого шага, но будет ли сделан этот шаг? А вот идущий все же близок к цели…

Он недооценил парня, Канске смог не только понять, но и ответить на намек. Парень был готов к открытому разговору.

— Вы меня впечатлили. Канске, как Вы смотрите на то, чтобы поработать на клан Имагавы?

— Ну, если это не во вред Харуне, то лишние деньги не помешают.

На самом деле, ответь Канске по-другому, Юсаю вскоре пришлось бы заказать несчастный случаи парню. Нужно ведь перестраховаться, такие люди опасны, к тому же Юсай начал его считать своего рода неординарным.

Но, видимо, он слегка поторопился: людьми, которые покланяются деньгам легко управлять. И Канске не был исключением.

— Не беспокойтесь, благодаря нам Вы займете хорошее место рядом с лордом Харуной.

— Извините, но лорд у нас Нобутора…

— Это лишь на некоторое время.

Парень весь напрягся услышав слова старика.

— Вы должны донести до Вашей госпожи, что Нобутора хочет избавиться от нее. Он составил договор, где указал, чтобы Есимото удочерить Харуну. Пока Есимото тянет с вопросами договора, Вы должны принести нам ответ.

— Что вы потребуете взамен?

— Мы организуем несчастный случай на охоте Нобуторе. Харуна, в свою очередь, должна помочь нам с кланом Ходзе.

— Харуна не согласится на убийство отца. Только дурак не сможет разглядеть в этом ее участие.

Юсай смотрел на парня, Канске быстро изменился.

— Ваши предложения?

— Вы приютите Нобутору. Харуна просто не впустит его в свои земли.

Услышав это, старик разразился хохотом.

— Великолепное решение! И как я сам не догадался?

Если изгнанный Нобутора найдет приют у Есимото, то Имагава может этим воспользоваться. Харуне стоит лишь предать клан Имагавы, как тут же армия Есимото вернет престол законному владельцу. В этой войне даже народ Каи могут поддержать Нобутору. С агитацией монахов Юсая, у Харуны не будет шанса.

Канске, конечно же, просчитал это и уже показал свою полезность.

Юсай был стар и понимал, что в этом мире ему осталось очень много времени. Он не о чем не жалел, но стоило ему подумать о будущем Есимото, как у него болело сердце. Ведь рядом с ней не будет его, Юсая, и она может стать добычей своих врагов.

Смотря в глаза парня, старик думал, что из него получится хорошая замена ему самому. С таким человеком Есимото не пропадет. Но Канске не из таких людей, которые служат лишь по

вере. Чтобы получить его лояльность, надо показать ему, что вместе с домом Имагава ему будет лучше.

В этом деле Юсай не будет торопиться. Юноша должен сам созреть для этой мысли, ведь легче управлять им даже после смерти, если парню будет казаться, что это он сам пришел к такому решению. А уговаривать или объяснять что-то просто бессмысленно.

Хаттори Инари

Ожидая Канске в гостях у господина Юсая, я думала о последних событиях.

Хоть мы и жили в одной комнате, но ничего такого не было. Он даже не пытался приставать. Я начала подумывать, что и вовсе неинтересна ему. Но однажды ночью Канске пришел подвыпившим. Как оказалось, он провел время в местном «веселом доме» со слугами лорда. Лорд лично разрешил им посетить это заведение. Даже маленький ребенок знал, что там живут продажные девушки. Не удивительно, что от Канске разило саке и девицами.

Когда я помогала раздеться ему, то не смогла удержать его, и мы упали. Канске лежал надомной и начал обнимать меня. От него так разило, что я готова была ударить его.

Но его слова остановили меня:

— Инари, ты мне очень нравишься. Слышишь, Инари. Инари, ты… ик… очень милая.

— Ты пьян!

Я все же смогла вырваться из-под него.

— Да, ну и что? Инари, я не хочу видеть тебя в объятиях старых пердунов. Ты заслуживаешь большего.

Хоть Канске и был пьян, но его слова задели за живое. Ведь он говорил правду. Я, конечно, давно приняла эту участь, но кто в здравом уме будет рад такому?

— Заткнись. Ты ведь ничего не знаешь о жизнях шиноби.

— Да, не знаю… ик. Но я знаю тебя…

— Спи уже…

Когда я затолкала его в постель, то услышала очень слабый голос:

— Дура, я ведь хочу взять тебя в женнннн… хмм…

Хоть этот пьянчуга прожевал последнее слова, я все же поняла…

Никогда раньше я не задумывалась о замужестве. Да и с Канске вначале я хотела поиграть из-за слов Харуны…

Пока я грезила о прошлом, Канске вышел из чайной.

По дороге в замок он все мне рассказал. Хорошо запомнив его слова, я пошла выполнять свою часть миссии.

Сендзиро ожидал меня на рынке. Он продавал сладости и выглядел иначе. Чтобы не вызывать подозрения, Сендзиро даже изменил манеру речи.

В полдень я обычно шла к нему и покупала сладости для Канске. Так что, никто не должен был заподозрить.

Передав письмо, я шла обратно, затем вернулась к Сендзиро.

— Зачем ты вернулась? — сказал он шепотом, не двигая губами, затем добавил:

— Что-то не так, госпожа?

— Поменяйте мне эти сладости, я забыла, что мой господин просил вот такие.

— К сожалению Вам придется подождать, пока я приготовлю. Эти уже обещаны другому покупателю.

— Хорошо, я подожду.

Убедившись краем глаза, что за нами никто не наблюдает, я спросила его:

— Сендзиро, как ты смотришь, если я решу выйти замуж?

— Ты в своем уме, мы на задании…

— Ты думаешь, мне не разрешат?

— Смотря за кого собираешься выходить замуж. За простого парня, навряд ли.

— А что, если за Канске?

— В принципе, это неплохая идея. Нам нужен свой представитель в ближнем кругу лорда. Да и у Харуны доверие к нам возрастет, если е человек породнится с нами.

— Мне преступать к исполнению этой задачи?

Сендзиро хмыкнул и протянул мне сладости.

— Не торопись, надо посоветоваться с Каге. Да и пусть остальные прибудут. А что, Канске не против женитьбы?

— Скоро узнаем, — туманно ответила, забирая сладости из рук шиноби.

Такеда Харуна

Буквально на днях пришли тревожные вести. Как я и думала, отец решил избавиться от меня, руками клана Имагавы.

В который раз я правильно сделала, отправив вместе с ним Канске. Ему удалось отвести беду. Его послание лежало у меня в руках. В принципе договор с кланом Имагавы не так плох. Участие клана Такеды в войне против дома Ходзе будет беспроигрышным…

Но нужно было действовать немедленно, ведь военная компания должна была начаться весной.

Пока никто в Каи не знал о грядущих переменах.

— Сестра, ты звала нас?

Двери открылись и ко мне вошли Нобусина с малышом Нобукадой. Оба они выглядели встревожено.

— Да, садитесь. У меня к вам серьезный разговор.

Не став упрашивать дважды, они уселись и ожидали продолжение слов.

— Отец решил предать меня и заключил договор с кланом Имагавы…

— Но…

— Нобусина, прошу, дослушай. Он хочет передать меня на удочерение Есимото, и таким образом избавиться от меня.

— Что?! Да как такое возможно…

Нобусина была шокирована услышанным.

— Да, все так и есть. Мне удалось разбить его замыслы. Я заключила новый договор с Имагавой Есимото, по которому отец будет изгнан с нашей земли и найдет приют в клане Имагавы. В данный момент все главные вассалы дома Такеды собираются в главном зале. Я собираюсь им все рассказать и предложить им выбор…

— Выбор?

— Да. Они должны выбрать кому будут служить…

— Я не понимаю, сестра.

Малыш Нобукада хмурился, чем вызвал улыбку у меня.

— Прежде чем все это начнется, я хочу услышать от вас, кого вы хотите видеть своим лордом?

Признаться, я не совсем была уверена, как они ответят.

— Отец сам виноват во всем этом. Он давно отошел от пути воина и заслуживает более строгого наказания.

Нобусина в последнее время более тщательно интересовалась путем буси. Она часами пропадала в тренировочном зале.

— Если с отцом всё будет в порядке, то я не против видеть тебя во главе клана.

В семьи Такеда только Нобукада обладал чистым сердцем. Никто ни разу не слышал от него грубостей или недовольных слов. Его слова много значили для меня.

— Спасибо вам обоим. Теперь пойдемте со мной, мне нужна ваша помощь.

Нобусина и Нобукада без вопросов последовали за мной.

В главном зале уже все было готово. Вассалы хоть и не знали, что происходило, но не выказывали неудовольствие.

— Вассалы клана Такеды, я, Такеда Харуна, собрала вас, чтобы известить о предательстве нашего лорда. Он решил заключить союз с кланом Имагавы лишь за тем, чтобы избавиться от меня. Вам давно известно, как он относиться ко мне. Все мои заслуги, лорд Нобутора не признавал таковыми. Я решила изгнать его из клана и занять роль главы клана Такеды.

Сказанное долетело до них, и теперь они активно думали, как им быть. Нужно было подойти с умом к этому вопросу, ведь от этого зависело многое.

Я видела нерешительность на многих лицах и решила закрепить свои слова:

— Я не буду проливать кровь родного отца. Изгнанный Нобутора будет жить в клане Имагавы. Вам придется выбирать сторону, но если вы решите, что я не достойна, то я совершу сеппуку на ваших глазах. Нобусина, прошу тебя быть ассистентом, если дела примут такой оборот.

Сеппуку — ритуальное самоубийство, где самурай с ножом вспарывает себе живот. Обычно ножом двигают с низу вверх, пока внутри живота все не смешается. Агония при этом такая, что самураи часто пользуются помощью ассистентов, которые рубят им головы.

Нобусина заняла выжидающею позицию готовясь для удара.

Нобукада принес ножи и протянул их мне.

— Харуна, одумайся! Амари, Абу скажите же что-нибудь!

Бедный Итагаки не находил себе места.

Он не знал что я все просчитала, я не собиралась умирать.

— Как мы смеем называть себя верными вассалами, когда на наших глазах Харуна хочет сделать сеппуку?

— Верно, мы все запятнаем свои имена позором, если не последуем за ней.

— Я хочу видеть во главе клана Харуну, она не раз доказала, что достойна им быть.

— Да, Харуна!

— Харуна!

Молодые вассалы начали выкрикивать моё имя. Те, кто минуту назад не решался выбрать чью либо сторону, благодаря этим голосам определились.

В зале почти все были за меня. Я заранее подготовила их, чтобы они поддержали так активно. В итоге даже Амари и Обу приняли мою сторону. А ведь они были самыми верными вассалами моего отца.

Через два дня, взяв с собой Итагаки, Амари и Обу я выехала к границам.

Мы не долго ждали и увидели приближающих.

Нобутора со своими провожатыми был удивлен встретить нас здесь.

— Что это значит, — насторожился отец.

— Отец, мне все известно. Пока ты строил интриги против меня, я взяла правление над нашим кланом. Клан выбрал меня, а не тебя.

Бывший лорд Нобутора не был дураком, он все сразу же понял.

— Амари, Обу… И вы тоже с ними заодно?

— Прости нас, Нобутора. Но это ради будущего клана.

Голос Обу звучал увереннее.

— Глупец, я и есть клан Такеды! Прочь с дороги, никто не остановит меня вернуться в свои земли…

Услышав слова Нобуторы, воины, что пришли с нами вышли вперед и заградили путь. Лучники натянули тетиву и были готовы стрелять.

Стоило отцу сделать шаг, полетели предупреждающее стрелы.

— Отец, ты меня знаешь. Мои люди не побоятся убить тебя.

— Нобутора-доно, прошу Вас последовать с нами. Есимото с радостью примет Вас у себя.

— Вы… Вы все заодно. Обманули меня!

Взглядом ища кого-то, он остановился на Канске.

— Ты! Это все ты! Я ведь подарил тебе коня и имение, и вот как ты меня отблагодарил?!

— Я глубоко признателен вам за них. Но я ведь простой слуга Харуны…

Говоря это, Канске начал потихоньку отходить в нашу сторону. Рядом с ним стояла Инари, девушка была готова отразить нападение, если Нобутора решился бы атаковать парня мечем.

— Вы еще приползете ко мне, прося о прощении. Вот увидите!

Сплюнув в нашу сторону, отец пошёл с вассалами Имагавы.

Где-то в провинции Каи

Крестьяне после трудного рабочего дня начали собираться в центре деревни.

Обычно крестьяне собирались по праздникам или когда отмечали свадьбы своих соплеменников. Бывало еще, собравшись после рабочего дня, они устраивали веселье и пели песни. Как не крестьянину знать, что жизнь обманчива. Сегодня ты полон сил и юн, а завтра уже и не молод вовсе…

Но сегодня все было иначе. Слух о переменах в клане Такеда прошелся со скоростью пожара по землям Каи. Все только это и обсуждали.

— Грядут тяжелые времена…

— Точно, не к добру это.

Собравшийся народ только разогревался.

— А я думаю что всё верно. Что хорошего мы видели от Нобуторы? Он только и знал, как повышать налоги. А Харуна на эту зиму освободила нас от платы.

— Это так, но…

— Вот ты возражаешь, а подумал ли ты о том, что Харуна не пролила кровь своего отца? В других кланах брат идет против брата, сын идет против родного отца.

Тут и другие голоса начали вмешиваться, поддерживая говорившего.

— Верно.

— Так и есть.

— Тише, пусть Седой да расскажет своё.

Хотя соплеменники называли выступавшего за честь Харуны Седым, он не был стариком. Мужчина этот был нездешним, но за толковые советы его народ сразу же полюбил.

— У Харуны доброе сердце, никто из крестьян, наших братьев, никогда не слышали от нее худого.

— Это верно. Но что ты скажешь о Канске? Поговаривают, Харуна слушается только его. Может между ними что-нибудь есть?

— Есть или нет, нам-то какая разница?

— Кхе, кхе. Не скажи, Седой.

Голос этот принадлежал старику. Его народ любил за мудрость, только он и остался из старшего поколения. Остальные его ровесники давно лежали в земле.

— Говорят, что Канске слуга Хатимана, Бога войны.

— А разве это плохо? — недоумевал народ.

— А что в этом хорошего? Хатиман благоволит воинам, на простой народ ему плевать. Война и кровь — вот что радует этого бога. Ой, не спроста, не спроста нашла его Харуна! Это ведь он сопровождал прежнего лорда, Нобутора не вернулся, а он пришёл обратно.

— Всё может и так, но пусть лучше Хатиман будет за нас, нежели против. Ведь и нас призовут на войну, еже ли шо…

Глубокий голос принадлежал местному кузнецу. Он похоронил троих сыновей, у бедного мужика осталось две дочери и последний сын, надежда рода.

— Это да. Но учтите, коли слуга Хатимана пришел в наши земли, то скоро пролиться крови и быть войне.

— Ну и пусть. Вот я, например, мечтаю заслужить почет и добыть себе имение. Так что войны я не боюсь.

— Я тоже.

— Прав седой, пусть лучше мы их будем бить!

— Молодые вы и ничего не знаете. Нет запрета богам, и коли придет сам Хатиман, то будет продолжаться война…

Но остальные не предали внимание голосу старика.

И в других деревнях крестьяне обсуждали о переменах. Имя Канске звучало на ровне с именем Харуны. Но если простой народ любя произносил имя Харуны, то «Канске» вызывал у них страх. Не прошла еще полная неделя, как слухи пополнились достоверными сведеньями. Как всегда кто-то что-то увидел, и слухи стали ещё менее правдоподобны.

Но во всех этих россказнях, молва признавала Канске организатором и активным участником перемен.

http://tl.rulate.ru/book/1247/24908